

Россия. - 1993. - (20-26 авг. - с. 12)

Роберт Плант тогда и теперь

Это эксклюзивное интервью с Робертом ПЛАНТОМ - первый материал нашего специального корреспондента в США, известной журналистки Джой Вильямс из серии, посвященной звездам рок-музыки.

Джой Вильямс

Многие годы после конца преуспевавшей группы Led Zeppelin ее вокалист не находит себе места. Сольная карьера не удалась, и, кажется, на Западе аудитория списала Роберта Планта со счетов. Чем сейчас занимается сам Плант? Я взяла это интервью у Планта в телефонной будке дешевой забегаловки в Южной Калифорнии, где Плант проводил отпуск. Он сказал, что заплатил сторицей за звездный статус и за то, что считал себя

всемогущим. «Однажды я понял, что одинок, - признался Роберт вдруг. - Я проснулся в номере отеля и понял, что никогда не имел семьи. И уже не имею своей группы». Я была поражена: «Неужели все развалилось?» «Я оказался не нужным никому», - ответил он.

Это был страшный период, и средством спасения был отказ от имиджа «Цеппелина» и принятие собственного, независимого. «Для сольного проекта мне надо было уйти в себя, подняться заново, преднамеренно и вызывая отрицать все славное прошлое...» При этих словах Планта мне захотелось броситься вон из телефонной будки.

- Ты стал повторяться, и это уже нельзя было рекламировать как «самовыражение в сольной карьере». Поэтому ты вернулся к идее Led Zeppelin вновь?

- Точно. Это прекрасная группа. Ее нельзя воссоздать в первоизданном звуке, как, скажем, Deep Purple. «Цеппелиновское» звучание чрезвычайно немодное, запыленное. Но само сочетание музыкантов было, есть и остается грандиозным.

- Твой любимый альбом группы Led Zeppelin?

- Нет никакого. Мои «сольники» кажутся мне неизмеримо важнее.

- Тогда какой сольный альбом?

- «Нау Энд Зен» - это великолепный диск. Я наконец бросил волноваться насчет плагиата и решил подшутить над пародией. Поэтому диск получился такой свежий.

- Но на «Нау Энд Зен» ты пригласил Джимми Пейджа, гитариста Led Zeppelin?

- Мне нужен был какой-то всплеск. И только он мог это дать. Мне было просто приятно видеть его в студии подметающим пол своей гривой. Стоило ему пару раз побрыкать в студии, как все начинали шептаться по углам: «Вот играет человек!»

- Но почему ты потом перестал сторониться славы Led Zeppelin и даже включил свой прошлый репертуар в гастроль?

- Многое в моей жизни не вписывается в ту эгоистическую модель, которой я хочу соответствовать. Я, словно пилот самолета, попавшего в шторм. Я всегда был им - с тех пор, как спел эти слова в одной из наших песен. А пилот не устаёт, он только ошибается. Я однажды выступал на благотворительной акции, и какой-то гитарист на репетиции сказал мне, как здорово играть в связке с такой живой легендой, как я. Тогда я спросил, а почему это я «легенда». Он говорит, что только что отыграл с Родом Стюартом и я здорово смахиваю на Стюарта, а значит, я тоже легенда. Ну я

ответил: мол, ошибаешься, я простой чувак.

Кстати, после сочинения нами эпохального гимна «Лестница на небо» я так и не превозмог влияния этой песни на индустрию грамзаписи и на потребителя. Если я отправлялся наниматься на фирму, я всегда захватывал слова этой песни и показывал их: вот, мол, что я могу. А на самом деле это далеко не все и вообще не вся моя сущность. Это и есть обреченность звезды. Когда хочешь быть в 90-х, а не реликвией какого-то лохматого 78-го... Меня, однако, любили. Много и всегда. Куда б я ни направлялся, натякался на сексуальные приключения - одно пуше другого. Никогда не думал, что столько испытаю в жизни, а потому «Лестница на небо» всегда оставалась для меня лично актуальной... Воссоединение с Пейджем и «Цеппелином» означало, однако, конец достославного героя-одиночки, каким я хотел быть. Это был предательский удар ножом себе самому. Потому что раньше, когда я играл со своей группой, мне орали с мест на протяжении всего концерта: «Где Джимми Пейдж?!» А пресса вообще замалчивала мою группу как второсортную. А мне ведь всегда хотелось выйти на студенческую аудиторию. Я до сих пор выкладываюсь ради этого.

Не хочу заниматься водянистой компьютерной музыкой. Хочу нравиться ребятам, которые интересуются - а, да это тот мужик, который был королем рок-н-ролла в лохматом 61-м!

- Ну вот, ты уже вернулся к корням.

- Все, как говорится, возвращается на круги своя. «Нау Энд Зен» как раз об этом. Это мистика. И удовольствие. Это как лето в Кашмире. Не принимать близко к сердцу - однако принимать три раза в день... Хотелось бы участвовать в крупных проектах, как «Гринпис», играть на разных фестивалях. Быть в тусовке, словом. Рисоваться. Шикарные авто мне ни к чему. Пусть мне просто верят... Когда-то я начинал с концертами по Англии в группе, которую мы называли Band of Joy (Группа счастья). Это здорово, когда так. Жизнь слишком коротка. А ведь с 12 лет на сцене. Я всегда пою эту фразу, даже когда бреду пьяный по улице: «Жизнь коротка, а ты мила». Так что, если у нас с группой будет хит, я хочу, чтобы он понравился людям думающим. Потому что в 75-м у меня не было такой привилегии.

Перевод
Владимира ЕЛБАЕВА

086